

Серия «История»
2022. Т. 40. С. 22–31
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 93

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.22>

Особенности управления учебными заведениями Восточной Сибири в первой половине XIX в.

И. Н. Мамкина*

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация. На основе нормативных актов и делопроизводственных материалов архивов рассмотрена система органов управления образованием в Восточной Сибири в первой половине XIX в. Дана характеристика органов управления образованием, выявлены особенности административной системы в регионе. Отмечено, что преобразования привели к доминированию государства в управлении учебными заведениями Восточной Сибири.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, органы власти, образование, попечитель, визитатор, университет, учебные заведения.

Благодарности. Работа выполнена в рамках гранта № 348 Совета по научной и инновационной деятельности ЗабГУ.

Для цитирования: Мамкина И. Н. Особенности управления учебными заведениями Восточной Сибири в первой половине XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 40. С. 22–31. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.22>

Original article

Features of Management of Educational Institutions in Eastern Siberia in the First Half of the 19th Century

I. N. Mamkina*

Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

Abstract. The article examines the system of education management bodies in Eastern Siberia in the first half of the 19th century based on normative acts and records of archives. The characteristic of educational management bodies is given, the peculiarities of the administrative system in the region are revealed. The author notes that the transformations have led to the dominant position of the state in the management of educational institutions in Eastern Siberia.

Keywords: Eastern Siberia, authorities, education, trustee, visitor, university, educational institutions.

For citation: Mamkina I.N. Features of Management of Educational Institutions in Eastern Siberia in the First Half of the 19th Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 40, pp. 22-31. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.22> (in Russian)

Вопросы управления и организации власти были и всегда будут оставаться предметом научного интереса исследователей истории, права, государства. Поиск оптимальной модели управления, отвечающей требованиям современных реалий, остается неустанной заботой как ученых, так и практиков.

© Мамкина И. Н., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Безусловно, развитие административной системы должно осуществляться с учетом опыта реализации эффективных моделей управления. В этом вопросе не последнюю роль играет историческое наследие. Тщательное воссоздание и изучение приемов, принципов, традиций организации власти в различных исторических условиях позволят отобрать наиболее ценные ее элементы с последующим интегрированием их в действующую систему.

По теме управления и организации государственной власти написано немало трудов, не осталась без внимания и система управления образованием. В дореволюционный период опубликован ряд обзорных работ по структуре и деятельности Министерства народного просвещения [10]. Столетнему юбилею министерства посвящен известный труд С. В. Рождественского, охарактеризовавшего деятельность министерства, его структуру, порядок формирования, компетенцию органов власти [18]. С. И. Миропольский осветил деятельность Инспекции народных училищ. Основанная на законодательной базе публикация дает представление о правовом статусе инспекторов народных училищ в системе органов управления образованием [17]. В советской историографии административная система осталась за рамками научного интереса, основное внимание историков сосредоточилось на роли революционного движения в контексте развития системы образования [5; 16; 20].

Сегодня история властных институтов системы образования рассматривается с современных позиций. Реформы начала XIX в. изучаются в контексте правового закрепления. Исследователи констатируют, что реформы заложили всесословную, преемственную систему образования, достаточно передовую для реалий России того времени, но последующие преобразования и ограничения свели на нет все прогрессивные начинания [6–8; 12].

С привлечением социологических методов проведено исследование института попечительства А. Ю. Андреевым и Д. А. Цыганковым [1]. На примере трех условно выделяемых поколений авторы рассмотрели изменение роли, компетенции, статуса попечителей в системе органов управления народным просвещением. Кемеровским историком А. В. Блиновым скрупулезно воссоздана история Западно-Сибирского учебного округа [3; 4]. Низовое звено власти представлено в трудах Ю. Н. Смирнова [19], Г. В. Ибнеевой и А. И. Шакировой [11], Е. А. Калининой [13]. Авторы, отталкиваясь от общеправового статуса, анализируют особенности реализации полномочий директора, штатного смотрителя на региональном уровне.

Вместе с тем отметим, что на фоне достаточно высокого исследовательского интереса к органам управления образованием существует определенный пробел по части обобщения полученной информации. Отсутствуют работы комплексного характера об органах управления образованием первой половины XIX в. В данной статье автором предпринята попытка обобщения сведений о структурных элементах системы управления образованием в Восточной Сибири в первой половине XIX в.

Методологической основой исследования служит структурно-функциональный подход, позволяющий рассмотреть органы управления как системно организованную целостность, где каждый из элементов имеет определенное функциональное значение.

Одним из направлений преобразований Александра I является реформа образования, продолжившая развитие государственной системы учебных заведений, сформированных в эпоху правления Екатерины II. Система, созданная в конце XVIII в., представляла собой совокупность главных и малых народных училищ, подчиненных Главному училищному правительству. На местах учебные заведения находились в ведении директоров и смотрителей, административный и финансовый контроль осуществляли Приказ общественного призрения и губернатор, выступавший в роли попечителя¹. В конце XVIII в. в большинстве губернских городов открылись главные, в ряде уездных городов – малые народные училища. В Сибири действовало три главных училища – в Иркутске, Барнауле и Тобольске и десять малых – в Тюмени, Туринске, Таре, Кузнецке, Красноярске, Енисейске, Иркутске, Верхнеудинске, Томске, Нарыме [15, с. 169–181].

В целом преобразования Екатерины II сформировали относительно упорядоченную систему образовательных учреждений, основанную на территориальном принципе, когда учебные заведения открывались в административно значимых населенных пунктах независимо от плотности проживающего в них населения.

В сентябре 1802 г. Манифест об учреждении министерств продолжил процесс создания государственной системы образования: было учреждено Министерство народного просвещения в качестве высшего органа управления, в его составе – Комиссия об училищах. Именно на комиссию возлагалась обязанность разработать и реализовать проект государственной системы образования. В январе 1803 г. комиссию преобразовали в Главное правление училищ, включавшее попечителей учебных округов и лиц, получивших назначение лично от императора. В первый состав правления входили попечители Московского учебного округа М. Н. Муравьев, Виленского округа – А. А. Чарторыйский, Харьковского – С. О. Потоцкий, Дерптского – Ф. И. Клиnger, Санкт-Петербургского – Н. Н. Новосильцев, Казанского – А. А. Мантейфель, позднее его сменил С. Я. Румовский. Кроме попечителей, состав правления включал сенатора П. С. Свистунова, реформатора екатерининской эпохи, сербского педагога Ф. И. Янковича де Мириево, академиком Н. Я. Озерецковского, Н. И. Фуса [7, с. 17–30]. Историк Ю. А. Грачева, анализируя состав правления, справедливо отмечает высокие ранги и сословное происхождение его членов. Согласимся с мнением автора об особом внимании императора к сфере образования [Там же, с. 17–30]. Это замечание существенно и потому, что образование до этого никогда не являлось приоритетной областью государственных интересов.

За два года (1803 и 1804) члены правления провели в доме министра Заводовского 64 заседания. Исследователи деятельности правления отмечают неполный состав членов на заседаниях. В частности, попечитель Казанского учебного округа С. Я. Румовский посетил лишь 16 заседаний [7, с. 17–30]. В декабре 1802 г. члены Главного правления утвердили Устав Дерптского

¹ Устав народным училищам Российской империи, уложенный в царствование императрицы Екатерины II. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=2952> (дата обращения: 25.01.2022).

университета, в мае 1803 г. – Устав Виленского, в ноябре 1804 г. – Уставы Московского, Харьковского и Казанского университетов. В апреле 1804 г. состоялось открытие Педагогического института в Петербурге, в 1819 г. преобразованного в университет. Утвержденные уставы легли в основу высшего образования в России.

Правовое регулирование общего образования нашло отражение в Предварительных правилах народного просвещения (1803 г.)² и Уставе учебных заведений, подведомственных университетам (1804 г.)³. Основными типами учебных заведений определялись губернские гимназии, уездные и приходские училища, сгруппированные по учебным округам. Возглавлял учебный округ университет. Все структурные элементы новой системы выстраивались по строго иерархической вертикали и имели преемственность учебных программ. Приходские училища обеспечивали получение начального образования, уездные училища – неоконченного среднего, в гимназии получали полное среднее, в университете – высшее. Каждый уровень образования имел специальные органы управления, также находившиеся в вертикальной зависимости.

На основе открывшихся университетов учреждено шесть учебных округов во главе с попечителем. Попечитель назначался и подчинялся непосредственно министру народного просвещения и являлся связующим министерства и вуза звеном. Основным местом пребывания попечителя определен Петербург.

Полномочия попечителя не имели специального закрепления и представляли в Предварительных правилах 1803 г. и Университетском уставе 1804 г. общие формулировки. Попечитель входил в состав Главного правления, ежегодно отчитывался о расходовании казенных средств на учебные заведения округа, представлял в министерстве рекомендованные советом университета кандидатуры профессоров, преподавателей, учителей народных училищ на вакантные места. В круг обязанностей попечителя входило ежегодное визирование учебных заведений округа⁴. Следует отметить, что размеры территорий некоторых округов не позволяли физически объехать все училища не только за год, но и за два. Большинство попечителей пренебрегали своей обязанностью и крайне редко посещали приходские школы.

Статус попечителей получил более четкое установление в качестве центрального звена университетской администрации в Уставе 1835 г.⁵ Отныне попечитель обязывался находиться непосредственно при университетах. Устав 1835 г. формализовал его полномочия, закрепив круг обязанностей. А. Ю. Андреев и Д. А. Цыганков убедительно доказывают, что они не были обновлены, устав отразил уже существующую практику в деятельности попечителей [1, с. 92]. В целом институт попечителей прочно утверждается в системе управления образованием как центральное административное звено, которое лишь усиливается с утратой университетской автономии.

² ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 27 (1830). № 20597, 20598. URL: <https://www.prlib.ru/item/358428/> (дата обращения: 16.02.2022).

³ Там же. Т. 28 (1804–1805). № 21497–21500.

⁴ Там же. Т. 27 (1830). № 20597, 20598; Т. 28 (1804–1805). № 21497–21500.

⁵ Там же. Собр. 2-е. Т. 10 (1836). № 8337.

Согласно положениям Устава 1804 г. в основу управления университетом заложены принципы выборности и коллегиальности. Высшим органом власти являлся университетский совет, включавший ректора, ординарных профессоров и адъюнктов, правление⁶. Но нас в большей степени интересует училищный комитет университета, поскольку именно он отвечал за все учебные заведения округа и был именно тем звеном, от которого в отдаленных окраинах империи зависел уровень развития общего образования.

Училищный комитет создавался из профессоров университета⁷. В ведении комитета находились вопросы кадрового обеспечения гимназий и училищ округа, продвижение учителей по службе, присвоение званий, награждения, социальное обеспечение. Комитет ведал хозяйственной частью учебных заведений округа, выделением средств на открытие новых учебных заведений, обеспечением необходимой учебно-методической литературой [9, с. 17–21]. Помимо всего прочего, членам училищного комитета вменялась в обязанность ежегодная визитация всех учебных заведений округа.

В Казанском учебном округе училищный комитет образован в 1811 г. в составе ректора, шести профессоров и секретаря. Для осуществления контроля над учебными заведениями округа в структуру комитета введен институт визитаторов⁸.

Важную роль в деятельности казанского училищного комитета сыграл экстраординарный профессор Н. И. Лобачевский, входивший в его состав в 1818, 1820 гг. [14, с. 291]. В 1827 г. Н. И. Лобачевский, став ректором, возглавил комитет. В исследовании И. Н. Кандаурова через призму педагогической деятельности Н. И. Лобачевского показана успешная учебно-методическая работа училищного комитета [Там же, с. 292]. Комитет подготовил и внедрил новые учебные программы для поступающих в университет, программы для гимназий и училищ, методические рекомендации по всем преподаваемым предметам [Там же, с. 291]. Министерство, признав их полезными, распространило их реализацию на все учебные заведения империи. И если в учебно-методической работе деятельность комитета представлена относительно достойно, то, по мнению попечителя округа М. Л. Магницкого, в 1819 г. университетские визитаторы «до селе никакой пользы не принесли»⁹. Невысокую оценку получила и инспекция учебных заведений, проводимая в 1818 г. Н. И. Лобачевским [2, с. 7].

По инициативе попечителя для инспекции училищ Казанского учебного округа на должности визитаторов были назначены лица, не имевшие отношения к училищному комитету: экстраординарный профессор Казанского университета Кондырев, коллежский асессор Макшеев и директор Иркутской гимназии Словцов¹⁰. Результаты инспекций новых визитаторов выявили неэффективность управления учебными заведениями округа, что стало одним из

⁶ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 28 (1804–1805). № 21497–21500. URL: <https://www.prlib.ru/item/358428/> (дата обращения: 16.02.2022).

⁷ Там же.

⁸ Устав Казанского университета. Ст. 166. URL: <https://www.prlib.ru/item/715079> (дата обращения: 16.02.2022).

⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 295. Л. 8.

¹⁰ Там же.

аргументов М. Л. Магницкого в пользу проведения преобразований на уровне университетских органов власти.

Деятельность М. Л. Магницкого в Казанском учебном округе хронологически совпала с сибирскими преобразованиями М. М. Сперанского. Административное выделение Восточной и Западной Сибири отчасти способствовало и обособлению сибирских учебных заведений.

Являясь сторонником усиления административного контроля, М. Л. Магницкий отмечал, что П. А. Словцов «...может быть весьма полезен в отдаленном от университетского и моего надзора краю, если все училища оного поручены ему будут в ближайшее заведование»¹¹. Идею об учреждении должности визитатора сибирских учебных заведений поддержал М. М. Сперанский. В результате П. А. Словцов получил должность визитатора Иркутской, Томской и Тобольской губерний, должность являлась самостоятельной, в штатное расписание университета не входила.

Отметим, что создание стройной вертикали власти в области народного образования столкнулось с препятствием, обусловленным геополитическим своеобразием отдаленных окраин. Огромные просторы Сибири, низкая плотность населения, значительные расстояния между населенными пунктами препятствовали эффективному осуществлению административных и контрольно-надзорных полномочий университета. Для ревизии всех учебных заведений Сибири визитатору (изначально это действующий профессор университета) требовалось больше года совершать поездки по губерниям и уездам. В результате иерархия органов управления образования была нарушена введением внеуниверситетской должности визитатора сибирских учебных заведений.

Деятельность П. А. Словцова в должности визитатора подробно исследована А. И. Блиновым. Словцов не только регулярно инспектировал училища, но и способствовал открытию ряда городских уездных училищ. В период его деятельности количество учащихся возросло с 600 до 2000 [2, с. 8, 9]. По мнению А. В. Блинова, деятельность П. А. Словцова была прервана на пике его активности. П. А. Словцов представлен к награде орденом Святого Владимира III степени. В связи с «потерей места» ему была назначена ежегодная пенсия в размере 3 тыс. руб.¹²

В 1828 г. правительство упразднило должность визитатора, переведя систему образования восточной окраины в подчинение гражданским губернаторам, вернув им полномочия попечителей. В 1841 г. все учебные заведения генерал-губернаторства были переданы под контроль генерал-губернатора, что окончательно оформило особую систему управления образованием в регионе.

Полномочия генерал-губернатора определялись кадровыми вопросами (назначение, перевод, увольнение, взыскание, поощрение); утверждением незначительных финансовых расходов (до 300 руб.); утверждением контрактов на выполнение работ, поставок; распределением казенных стипендий¹³. Все

¹¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 295. Л. 46.

¹² Там же. Л. 318.

¹³ Уставы ученых учреждений и учебных заведений // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. Т. 11. Ч. 1. С. 16.

вопросы, касающиеся открытия или закрытия учебных заведений и дополнительных классов, количества учащихся, изучаемых дисциплин и т. п., генерал-губернатор согласовывал с министром. Отныне развитие и функционирование региональной системы образования в большей степени зависело от местной администрации, чем от Министерства народного просвещения. С. В. Рождественский отмечал, что «самые существенные вопросы народного образования получают в разных местностях края, при одинаковых местных условиях, разрешение далеко не однообразное» [18, с. 492].

Таким образом, в 1840-х гг. в Восточной Сибири сформировалась своеобразная система управления образованием, которая в контексте развития общегосударственной системы находилась за рамками действующей окружной системы. В европейской части России в первой половине XIX в. система управления включала следующие звенья: Министерство – Главное правление училищ – попечитель учебного округа – университет – училищный комитет – директора народных училищ – штатные смотрители. В Восточной Сибири связка «попечитель – университет – училищный комитет» заменялась генерал-губернатором.

Причина подобной замены объяснима обширной территорией региона с малочисленным населением и незначительным числом учебных заведений. Ввиду малочисленности населения и невысокой степени заинтересованности в обучении детей идея создания университета в начале XIX в. в Восточной Сибири выглядела несколько утопично. Соответственно, решение проблемы власти нашли в изменении принципов управления. Включение губернаторов в систему управления образованием в качестве попечителя возвращает нас к истокам екатерининской реформы, но это нельзя назвать шагом назад, поскольку полномочия генерал-губернатора были существенно расширены. Это скорее пример модернизации предшествующего опыта в новых исторических реалиях. Иерархическая вертикаль сократилась, что отчасти уменьшило бюрократическую волокиту. В то же время возросла роль директоров народных училищ, что во второй половине XIX в. приведет к выделению обособленных дирекций народных училищ. В целом административные преобразования обусловили доминирующее положение государства в управлении учебными заведениями Восточной Сибири.

Список литературы

1. Андреев А. Ю., Цыганков Д. А. Попечители Императорского университета в системе народного просвещения Российской империи первой половины XIX в. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 4 (65). С. 92.
2. Блинов А. В. Деятельность П. А. Словцова на посту визитатора сибирских учебных заведений. // Вестник ТГУ. История. 2021. № 71. С. 5–10.
3. Блинов А. В. Организация училищных советов в рамках Западно-Сибирского учебного округа (конец XIX – начало XX в.) // Вестник ТГУ. 2011. № 13. С. 35–38;
4. Блинов А. В. Учреждение и развитие Томской дирекции народных училищ в конце XIX – начале XX в. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 6. (212) С. 68–72.
5. Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России: сборник научных трудов НИИ общей педагогики АПН СССР / под ред. Э. Д. Днепров. М. : НИИ ОП, 1978. 102 с.

6. Голованов В. Ф. Становление высшего образования Российской империи в начале XIX в.: правовой аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3, ч. 2. С. 53–58.
7. Грачева Ю. Е. Разработка образовательных реформ в Главном Правлении училищ в 1803–1804 гг. // Вестник СПбГУ. История. 2016. Вып.3. С. 17–30.
8. Гришин А. В., Гришин В. А. Политика в области народного просвещения Российской империи первой четверти XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 1. С. 22–28;
9. Жуковская Т. А., Калинина Е. А. Дореформенный университет во главе училищ в первой половине XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 3 (156). С. 17–21.
10. Звягинцев Е. А. Инспекция народных училищ. М. : Задруга, 1914. 132 с.
11. Ибнеева Г. В., Шакирова А. И. Штатные смотрители в организации системы уездных училищ Казанской губернии в первой половине XIX в. // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 3. С. 141–148.
12. Калинина А. Е. Школьная реформа Александра I и «Положение об училищах» 1804 г. // Власть, общество, армия. 2013. С. 192–203.
13. Калинина Е. А. Директор народных училищ в системе народного просвещения первой половины XIX века // Российская история. 2010. № 6. С. 47–56.
14. Кандауров И. Н. Педагогическая деятельность Н. И. Лобачевского // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. Т. 15, № 39. С. 288–293.
15. Кузнецова М. В. Первые общеобразовательные школы Иркутска: историко-педагогические аспекты развития // Педагогический ИМИДЖ. 2021. № 2(52). Т. 15. С. 169–181;
16. Малиновский Н. А. Народный учитель и революционное движение. М. : Новая Москва, 1926. 50 с.
17. Миропольский С. И. Инспекция народных школ и ее задачи (По поводу инструкции инспекторам народных училищ). СПб., 1877. 186 с.
18. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1902. 776 с.
19. Смирнов Ю. Н. Безвозмездная служба по учебной части как «социальный лифт» в дореформенной России: введение должности почетных смотрителей уездных училищ // Гуманитарные науки. История. 2017. № 4 (44). С. 23–32.
20. Школа России накануне и в период революции 1905–1907 гг. : сб. науч. тр. / под ред. Э. Д. Днепра и Б. К. Тибеева. М. : АПН СССР, 1885. 219 с.

References

1. Andreev A.YU., Cygankov D.A. *Popechiteli Imperatorskogo universiteta v sisteme narodnogo prosveshcheniya Rossijskoj imperii pervoj poloviny XIX v.* [Trustees of the Imperial University in the system of public education of the Russian Empire in the first half of the 19th century]. *Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 2, History. History of the Russian Orthodox Church], 2015, iss. 4 (65), p. 92. (in Russian)
2. Blinov A.V. Deyatelnost P.A. Slovcova na postu vizitatora sibirskih uchebnyh zavedenij [Activity of P. A. Slovtsov as a visitor of Siberian educational institutions]. *Vestnik TGU. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2021, no. 71, pp. 5-10. (in Russian)
3. Blinov A.V. Organizaciya uchilishchnyh sovetov v ramkah Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga (konec XIX – nachalo XX vv.) [Organization of school councils within the framework of the West Siberian Educational District (late 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik TGU* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2011, no. 13, pp. 35-38. (in Russian)
4. Blinov A.V. Uchrezhdenie i razvitie Tomskoj direkcii narodnyh uchilishch v konce XIX – nachale XX vv. [Establishment and development of the Tomsk Directorate of public schools in the late XIX – early XX centuries]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki* [Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Social sciences], 2010, no. 6 (212), pp. 68-72. (in Russian)
5. *Voprosy istorii shkoly i pedagogiki dorevolucionnoj Rossii* [Questions of school history and pedagogy of pre-revolutionary Russia]. Collection of scientific papers of the Research Institute of

General Pedagogy of the USSR Academy of Sciences]. Ed. by E.D. Dneprova. Moscow, NII OP Publ., 1978, 102 p. (in Russian)

6. Golovanov V.F. Stanovlenie vysshego obrazovaniya Rossijskoj imperii v nachale XIX v.: pravovoj aspekt. [The formation of higher education in the Russian Empire at the beginning of the XIX century: a legal aspect]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2014, no. 3, part 2, pp. 53-58. (in Russian)

7. Gracheva YU.E. Razrabotka obrazovatel'nyh reform v Glavnom Pravlenii uchilishch v 1803-1804 gg. [Development of educational reforms in the Main Board of colleges in 1803-1804]. *Vestnik SPbGU. Istorija* [Bulletin of St. Petersburg State University. History], 2016, iss. 3, pp. 17-30. (in Russian)

8. Grishin A.V., Grishin V.A. Politika v oblasti narodnogo prosveshcheniya Rossijskoj imperii pervoj chetverti XIX v. [Policy in the field of public education of the Russian Empire in the first quarter of the XIX century]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University], 2014, no. 1, pp. 22-28. (in Russian)

9. Zhukovskaya T.A., Kalinina E.A. Doreformennyj universitet vo glave uchilishch v pervoj polovine XIX veka [The pre-reform University headed the schools in the first half of the 19th century]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University], 2016, no. 3 (156), pp. 17-21. (in Russian)

10. Zvyagincev E.A. *Inspekcija narodnyh uchilishch* [Inspection of public schools]. Moscow, Zadruga Publ., 1914, 132 p. (in Russian)

11. Ibneeva G.V., SHakirova A.I. SHtatnye smotriteli v organizacii sistemy uездnyh uchilishch Kazanskoj gubernii v pervoj polovine XIX v. [Full-time caretakers in the organization of the system of county schools of the Kazan province in the first half of the 19th century]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya gumanitarnye nauki* [Scientific notes of the Kazan University. Humanities series], 2020, vol. 162, book 3, pp. 141-148. (in Russian)

12. Kalinina A.E. SHkolnaya reforma Aleksandra I i "Polozhenie ob uchilishchah" 1804 g. [The school reform of Alexander I and the "Regulations on schools" of 1804]. *Vlast, obshchestvo, armiya* [Power, society, army], 2013, pp. 192-203. (in Russian)

13. Kalinina E.A. Direktor narodnyh uchilishch v sisteme narodnogo prosveshcheniya pervoj poloviny XIX veka [Director of public schools in the public education system of the first half of the 19th century]. *Rossijskaya istoriya* [Russian Histor], 2010, no. 6, pp. 47-56. (in Russian)

14. Kandaurov I.N. Pedagogicheskaya deyatelnost N.I. Lobachevskogo [Pedagogical activity of N.I. Lobachevsk]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena* [News RSPU named after A.I. Herzen], 2007, vol. 15, no. 39, pp. 288-293. (in Russian)

15. Kuznecova M.V. Pervye obshcheobrazovatelnye shkoly Irkutsk: istoriko-pedagogicheskie aspekty razvitiya [The first comprehensive schools of Irkutsk: historical and pedagogical aspects of development]. *Pedagogicheskij IMIDZH* [Pedagogical IMAGE], 2021, no. 2 (52), vol. 15, pp. 169-181. (in Russian)

16. Malinovskij N.A. *Narodnyj uchitel i revolyucionnoe dvizhenie* [The People's Teacher and the revolutionary Movement]. Moscow, Novaya Moskva Publ., 1926, 50 p. (in Russian)

17. Mirop'skij S.I. *Inspekcija narodnyh shkol i ee zadachi. (Po povodu instrukcii inspektoram narodnyh uchilishch)* [Inspection of public schools and its tasks. (About the instructions to the inspectors of public schools)]. St. Petersburg, 1877, 186 p. (in Russian)

18. Rozhdestvenskij S.V. *Istoricheskij obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Historical overview of the activities of the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, 1902, 776 p. (in Russian)

19. Smirnov YU.N. Bezvozmezdnyaya sluzhba po uchebnoj chasti kak "socialnyj lift" v doreformnoj Rossii: vvedenie dolzhnosti pochetnyh smotritelej uездnyh uchilishch [Gratuitous service in the educational part as a "social elevator" in pre-reform Russia: the introduction of the post of honorary caretakers of county schools]. *Gumanitarnye nauki. Istorija* [Humanities. History], 2017, no. 4 (44), pp. 23-32. (in Russian)

20. *SHkola Rossii nakanune i v period revolyucii 1905-1907 gg.* [The school of Russia on the eve and during the revolution of 1905-1907]. Collection of scientific papers]. Eds. E.D. Dneprova, B.K. Tibeeva. Moscow, APN SSSR Publ., 1885. 219 p. (in Russian)

Сведения об авторе***Мамкина Инна Николаевна****доктор исторических наук, заведующая**кафедра теории государства и права**Забайкальский государственный университет.**Россия, 664082, г. Чита, ул. Чкалова, 140**e-mail: mail@zabgu.ru***Information about the author*****Mamkina Inna Nikolayevna****Doctor of Sciences (History), Head**Department of Theory of State and Law**Transbaikal State University**140, Chkalov st., Chita, 664082,**Russian Federation**e-mail: mail@zabgu.ru*